

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.2(470.342)“15/17”

Кайсин Алексей Олегович

заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID: 0000-0002-6188-0043

E-mail: akai_slob@mail.ru

Борисова Анна Михайловна

лаборант научно-исследовательской археологической лаборатории, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID: 0000-0001-5046-205X

E-mail: annalein8321@gmail.com

Глазырина Маргарита Кирилловна

инженер-исследователь научно-исследовательской археологической лаборатории, Вятский государственный университет (Россия, Киров)

ORCID 0000-0002-0256-5836

E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru

Хлыновский кремль в XVI–XVIII вв. по археологическим данным*

АННОТАЦИЯ. Статья содержит информацию о возникновении, застройке и развитии города Хлынова / Вятки / Кирова. Объекты соотносятся с планами города 1759 и 1784 гг. Дается анализ археологических работ: раскопок, разведок и надзоров, проведенных на территории кремля за период 1935–2019 гг. Именно они дали возможность скорректировать данные письменных источников и позволили определить местонахождение конкретных объектов. Авторами археологических работ являлись сотрудники Кировского областного краеведческого музея, Научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Кировской области и других академических центров (Б. А. Васильев, М. П. Грязнов, Л. П. Гуссаковский, Л. Д. Макаров, С. Е. Перевошиков, А. Л. Кряжевских, Р. В. Матвеев, А. И. Фахретдинов). В работе описываются топографические и географические особенности развития территории Хлыновского кремля. Проводится интерпретация археологических и исторических данных, дается описание объектов архитектурных комплексов, найденных в ходе археологических исследований территории. Анализируется достоверность интерпретации данных археологов разных лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Хлыновский кремль, археологические работы, раскопки, разведки, надзоры, план города, Хлынов / Вятка / Киров

* Работа выполнена в рамках проекта «Культурный код россиянина» программы развития ФГБОУ «ВятГУ» «Приоритет_2030».

Для цитирования: Кайсин А. О., Борисова А. М., Глазырина М. К. Хлыновский кремль в XVI–XVIII вв. по археологическим данным // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 1. С. 82–92.

ARCHAEOLOGY

УДК 902.2(470.342)''15/17''

Alexey O. Kaisin

head of the Scientific Research archaeological laboratory, Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0000-0002-6188-0043

E-mail: akai_slob@mail.ru

Anna M. Borisova

laboratory assistant at the Scientific Research archaeological laboratory, Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID: 0000-0001-5046-205X

E-mail: annalein8321@gmail.com

Margarita K. Glazyrina

research engineer at the Scientific Research archaeological laboratory, Vyatka State University (Russia, Kirov)

ORCID 0000-0002-0256-5836

E-mail: rita_glazyrina1999@mail.ru

The Khlynov Kremlin in the 16th–18th centuries according to the data from archaeology

ABSTRACT. The paper contains information about the origin, building and development of the city of Khlynov / Vyatka / Kirov. Infrastructure objects are correlated with the city plans of 1759 and 1784. An analysis of archaeological work is given: excavations, exploration, supervision carried out on the territory of the Kremlin for the 1935–2019 period. This work made it possible to correct the data of written sources and determine the location of specific objects. The authors of the archaeological work were employees of the Kirov Regional Museum of Local Lore and the Research and Production Center for the Protection of Cultural Heritage Sites in the Kirov Region and other academic centers. They are: B. A. Vasiliev, M. P. Gryaznov, L. P. Gussakovsky, L. D. Makarov, S. E. Perevoshchikov, A. L. Kryazhevskikh, R. V. Matveev, A. I. Fakhretdinov. The paper describes the topographic and geographical features of the development of the territory of the Khlynov Kremlin. It also interprets the archaeological and historical data, describes infrastructure objects and architectural complexes found in the course of archaeological research of this territory, analyzes the reliability of the data interpretation by archaeologists of different years.

KEYWORDS: Khlynov Kremlin, archaeological work, excavations, exploration, supervision, city plan, Khlynov / Vyatka / Kirov

For citation: Kaisin A. O., Borisova A. M., Glazyrina M. K. The Khlynov Kremlin in the 16th–18th centuries according to the data from archaeology // *Historical Geography Journal. 2022. Vol. 1. № 1. P. 82–92.*

ИСТОРИЯ ЗАСТРОЙКИ

Хлыновский кремль располагается в исторической части г. Кирова, на левом коренном берегу р. Вятки высотой 35–40 м, занимая тупой мыс, ограниченный с востока берегом р. Вятки и с юга берегом оврага Засора.

Архивные материалы (писцовые, дозорные, переписные книги и росписи) содержат множество достоверных цифровых данных (размеров, расстояний и т. д.) и других сведений о планировке и застройке города. Документы, в определенной последовательности описывающие дворы и улицы, позволяют восстановить облик древнего города, важнейшие из них — Дозорная книга Ф. А. Звенигородского 1615 г.¹, Писцовая книга 1628 г. Афанасия Толочанова и подьячего Андрея Иевлева², Роспись сгоревших зданий и сооружений г. Хлынова в 1631 и 1634 гг.³; Росписной список стольника и воеводы князя П. С. Прозоровского 1676 г.⁴; Росписной список боярина и воеводы князя М. И. Лыкова 1684 г.⁵; Окружные межевые книги Вятской провинции города Хлынова 1759 г.⁶, План Вятского наместничества городу Хлынову, назначенному быть губернским городом 1784 г.⁷ (см. цв. вклейку, рис. 17).

С момента возникновения города в XIV в. и до утверждения регулярного плана в 1784 г. планировка города определяется мысовым характером первоначального поселения и естественно-географическими факторами (изрезанный рельеф, глубокие овраги, река). Глубокие овраги (Засорный — с южной стороны, Раздерихинский и Луковицкий — с севера) ограничивали развитие города вдоль течения реки Вятки, ориентируя направления дорог и улиц только на запад. Этими обстоятельствами и был обусловлен лучевой, или веерный, характер планировки города⁸.

В течение XIV — середины XVII вв. город застраивался исключительно деревянными зданиями. После строительства посадских укреплений начинается сооружение каменных культовых, а затем и гражданских зданий. Каменное строительство, начатое мастерами московской архитектурной школы, впоследствии испытывает сильное влияние ее провинциальных направлений. Оборонительные сооружения Хлынова (Вятки) возникли сразу после основания города, то есть еще во второй половине XIV в. (официальная дата основания города — 1374 г.). К началу XVII в. Хлыновский кремль окружал вал, поверх которого шла стена, срубленная в два ряда и закрытая сверху тесовой крышей. Пространство между двумя рядами срубов в связи с появлением артиллерии засыпали землей или камнями. Кроме того, кремль имел восемь башен, четыре из которых были проезжими. Общая длина стены достигала 420 саженей (около 900 м)⁹. Кремлевские укрепления Хлынова в это время в целом были идентичны крепостным постройкам городов Киевской Руси домонгольского времени¹⁰, что свидетельствует о живучести традиций крепостного зодчества на Вятке.

В 1663–1666 гг., в ходе перестройки кремлевских укреплений, вместо деревянных стен были насыпаны земляные валы высотой около 5 м. Вал менее подвержен разрушению артиллерийским

¹ Город Хлынов в 1615 г. по Дозорной книге кн. Ф. А. Звенигородского // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1906. Вып. 3–4. Отд. III. С. 1–27.

² Писцовая книга 1628 г. Офонасья Толочанова и подьячего Ондreja Иевлева // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 3–4. Отд. III. С. 102–141.

³ О построении города Хлынова, сгоревшего в 7140 году; Роспись тому, что в оном пожаре сгорело. 7142 (1634 г.) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 3–4. Отд. III. С. 142–156.

⁴ Росписной список стольника и воеводы кн. П. С. Прозоровского, что он принял от воеводы В. П. Нарышкина на Вятке два земляные города Хлынова в 7184 (1676) г. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905. Вып. 5–6. Отд. II. С. 8–17.

⁵ Росписной список боярина и воеводы князя М. И. Лыкова, что он принял от Петра Дорошенки город Хлынов 7192 (1684) г. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905. Вып. 5–6. Отд. II. С. 30–31.

⁶ Окружные межевые книги Вятской провинции города Хлынова 1759 года // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1917. Вып. 1–2. Отд. II. С. 1–116.

⁷ ЦГИАП. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 341.

⁸ Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. Киров, 1976. С. 13.

⁹ Эммаусский А. В. Культура Вятского края XVII вв. // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 4: История. С. 70–71.

¹⁰ Древняя Русь. Город, замок, село. Москва, 1985. С. 169.

огнем, чем деревянные стены, что имело большое значение вследствие усиления мощности пушек в XVII в. Попадая в вал, ядра зарывались в нем, теряли свою пробивную силу и застревали. Основу конструкции вала, его «скелет» составляли так называемые тарасы — две параллельные бревенчатые стенки, соединяющиеся между собой поперечными перегородками. Эти стенки образовывали изолированные ячейки, заполненные землей. С внешней стороны тарас был насыпан и задернован крутой откос. Со стороны р. Вятки вал от оплывания защищали срубы из пяти рядов толстых бревен. По верху вала были набиты зубцы из заостренных вверх бревен, за которыми находились наполненные землей туры — плетеные ивовые корзины диаметром и высотой по одному аршину (72 см), поставленные друг от друга на расстоянии аршина, как и зубцы на стене. В линию вала встроили пять деревянных башен, а также несколько выводов, количество которых в разное время было различным. Вывод представлял собой выступающий за линию крепостной стены деревянный сруб, в котором находилась пищаль для огня вдоль крепостной стены по подступившему вплотную неприятелю. С запада и севера кремлевский вал окружал ров, который частично (примерно 320 м) был заполнен водой. Ров пролегал приблизительно по линии современной ул. Динамовский проезд. От проезжих башен через него были перекинута мосты с перилами, которые, очевидно, могли быстро развести в случае опасности¹¹. Две другие стороны кремля защищала крутизна коренного берега Вятки и Засорного оврага.

С ростом населения торг был вынесен за пределы укреплений, и здесь, рядом со рвом, окружающим кремль, возник и стал развиваться торговый и общественный центр. С течением времени кремль потерял значение единого центра, его функции изменились, и к концу XVII века он превратился в центр церковной жизни, резиденцию архиереев и органов управления епархией. На небольшой площади кремля, примерно равной площади современного городского квартала, находилось девять церквей. Тут же было 14 дворов церковнослужителей, двор земский съезжий «для посланников», 30 тяглых дворов и 27 пустых дворовых мест¹². Расположенные рядом, но разделенные глубоким рвом, церковный и общественный центры сосуществовали до конца XVIII в. (рис. 1).

Остатки укреплений кремля были зафиксированы на плане г. Хлынова 1759 г. В это время кремль с напольной стороны окружал глубокий ров шириной более 30 м и вал шириной не менее 10 м. Его площадь составляла около 4 га.¹³

Граница кремлевской части Хлынова-Вятки на западе и северо-западе проходила приблизительно по линии современной ул. Динамовский проезд, на севере проходила примерно по линии современного дома № 14 по ул. Динамовский пр., с востока кремль прикрывал высокий берег р. Вятки, а с юга — берег оврага Засора¹⁴.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Частота и объем археологических работ в г. Кирове велики, однако, несмотря на это, по наиболее интересным объектам (даже на территории Хлыновского кремля) отчеты археологов не опубликованы¹⁵.

Впервые на Хлыновский кремль как на археологический памятник указал А. А. Спицын в «Каталоге древностей Вятского края», опубликованном в 1881 г.¹⁶ Первые археологические работы

¹¹ Кряжевских А. Л. Оборонительные укрепления г. Хлынова (Вятки) в XVII в. // Камский торговый путь: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Елабуга, 2008. С. 110–113.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Макаров Л. Д. История археологического изучения г. Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (к 625-летию города Кирова): материалы междунар. конф. Киров, 1999. С. 50.

¹⁴ Проект границы территории выявленного объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации «Вятский (Хлыновский) кремль». Киров, 2014.

¹⁵ Кайсин А. О., Борисова А. М., Глазырина М. К. База данных археологических работ по г. Кирову: платформа для создания охранной археологической зоны // Актуальная археология 5: материалы Междунар. науч. конф. мол. ученых. СПб., 2020. С. 76.

¹⁶ Спицын А. А. Каталог древностей Вятского края // А. А. Спицын. Избранные труды по истории Вятки. Киров, 2011. С. 60.

Рис. 1. Вид на холм Хлыновского кремля. Фото конца XIX в.
Фонды НИ археологической лаборатории ВятГУ

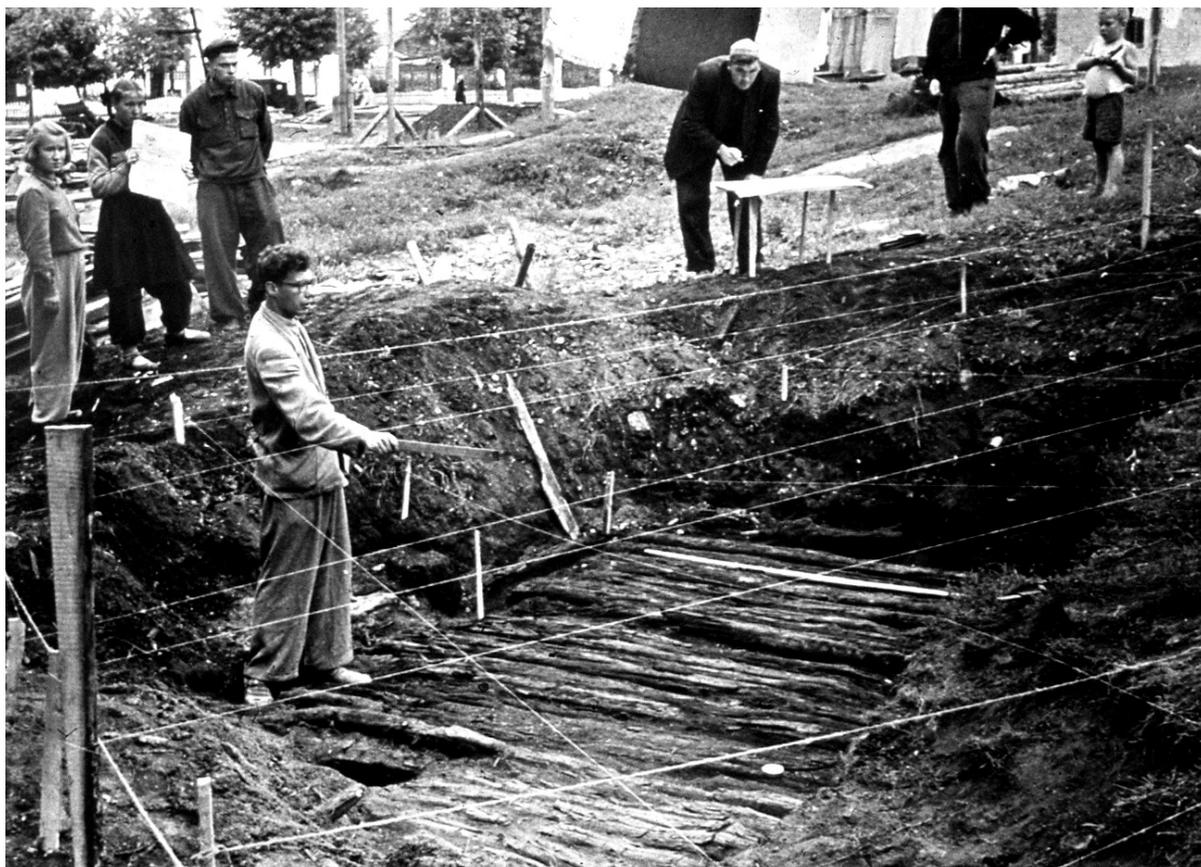

Рис. 2. Раскопки Л. П. Гуссаковского. Фотоснимок сделан во время археологических раскопок на территории Хлыновского кремля (рядом с домом № 1 на ул. Коммуны/Московской) в 1957 г.
Фонды НИ археологической лаборатории ВятГУ

на памятнике проводились в 1935 г., во время строительства домов № 1 и 2 на ул. Коммуны (совр. ул. Московская). В частности, здесь производились археологические наблюдения сотрудниками Кировского областного краеведческого музея Б. А. Васильевым и М. П. Грязновым. В результате исследований неоднократно фиксировались остатки различных деревянных построек (мостовых, нижних венцов срубов и др.), а также собрана довольно большая коллекция предметов — ножей, замков, кочедыков, гвоздей¹⁷.

Следующие исследования были проведены в 1956–1958 гг., когда Л. П. Гуссаковский заложил на территории Хлыновского кремля два раскопа и шесть шурфов общей площадью около 180 кв. м (см. рис. 2). Зафиксированная мощность культурного слоя колебалась от 1,7 до 3,35 м, при этом наибольшая толщина прослежена в юго-восточной части кремля, наименьшая — в северной. В стратиграфии напластований четко выделяются два основных слоя: верхний, содержащий разнообразные прослойки строительного мусора, и нижний, имеющий интенсивную черную окраску. Вследствие нарушения естественного дренажа почвы из-за сооружения вала и рва нижний слой содержит большое количество воды, что обеспечило хорошую сохранность изделий из дерева, кожи, бересты и кости. Глубина залегания этого слоя колеблется от 0,5 до 1,1 м от современной дневной поверхности¹⁸. Также были обнаружены обувные детали со следами единых способов покроя, обрезки кроя и определенный инструментарий, указывающие на существование сапожной мастерской (совр. ул. Московская, дом № 1). Находки, обнаруженные в сооружении, датированы 1520–1540-ми гг.¹⁹

В шурфах и раскопах Л. П. Гуссаковский выделил от трех до восьми строительных ярусов, самый ранний из которых, относящийся к городскому слою, датируется концом XIII — серединой XIV вв. (древнейший ярус, датированный XII — второй половиной XIII вв., интерпретирован исследователем как русское поселение сельского типа). В ходе обработки полученных материалов ученый пришел к выводу, что г. Хлынов был построен во второй половине XIII в. и получил свое название по речке Хлыновице. В раскопах и шурфах прослежена часть древней улицы с бревенчатыми мостовыми и остатками жилых и хозяйственных сооружений XIII–XIV вв.

В северной части кремля, внутри квартала, ограниченного с юга ул. Московской, с востока — высоким коренным берегом р. Вятки, с севера — оградой Преображенского женского монастыря, с запада — Динамовским проездом, Л. П. Гуссаковский обнаружил 25 погребений, пять из которых детские. Обнаруженные костяки ориентированы головой на запад–юго-запад и запад–северо-запад, во всех случаях присутствуют остатки деревянных гробов. Умершие лежали вытянуто на спине, глубина могильных ям варьировалась от 0,5 до 1 м. Л. П. Гуссаковский объясняет небольшую глубину захоронений работами по нивелировке местности, проводившимися на участках его изысканий в разное время. В пяти детских погребениях выявлены медные нательные крестики конца XVI–XVII вв. Вероятнее всего, могильник представляет собой церковное кладбище, возникшее еще при деревянной Богоявленской церкви XVI в. и продолжавшее функционировать после постройки в 1698–1710 гг. каменного Богоявленского собора.

Однако в настоящее время ряд выводов Л. П. Гуссаковского относительно возраста Хлынова-Вятки и датировки ряда находок подвергаются некоторыми исследователями серьезному сомнению. В частности, С. Д. Захаров, сторонник скептического отношения к результатам изысканий 1950-х гг., отмечает слабую методическую базу проведенных работ. Он указывает на очень небольшую площадь вскрытого культурного слоя (около 180 кв. м), что не позволяет, по его мнению,

¹⁷ Гуссаковский Л. П. Из истории русской Вятки // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (к 625-летию города Кирова): материалы междунар. конф. Киров, 1999. С. 34, 40.

¹⁸ Гуссаковский Л. П. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове, Отчет о полевых исследованиях 1956 г. в г. Кирове; Кировской области в 1957 г.; Отчет об археологических раскопках на территории г. Кирова и Кировской области. 1958 год.; Отчет об археологических раскопках в г. Кирове в 1959 г. // Фонды КОКМ.

¹⁹ Жилина М. В. Кожаная обувь XV–XVI вв. по материалам раскопок в Хлыновском кремле (1956–1958 гг.) // Международная археологическая школа в Болгаре: сб. материалов конф. «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы». Казань, 2017. С. 88–93.

дать обоснованную характеристику стратиграфии и хронологии Хлыновского кремля, а также на спорные моменты в выделении и датировке строительных ярусов.²⁰

Вместе с тем имеется и другая точка зрения относительно результатов исследований Л. П. Гуссаковского. Так, ижевский археолог Л. Д. Макаров полностью поддержал высказанный тезис об основании Хлынова-Вятки в середине — второй половине XIII в. и с некоторыми уточнениями присоединился к датировке строительных горизонтов²¹. Он объясняет методические недочеты ученого тем, что археологические исследования проводились в период становления современной методики раскопок древнерусского города, и, несмотря на все неточности, считает результаты его изысканий заслуживающими доверия за вычетом некоторых деталей²².

После работ Л. П. Гуссаковского в исследованиях Хлыновского кремля наступает длительный перерыв. В 1983 г., во время прокладки траншеи водопровода по ул. Московской, Л. Д. Макарову удалось проследить разрез кремлевского вала и слоя Хлыновского городища на протяжении 207 м — от рва до монумента воинам-кировчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В ходе исследований выявлены остатки древнейших укреплений города в виде дощатого настила, фрагментов бревен и плах, строительного мусора, которые располагались вдоль рва на прослойке погребенного дерна с лесной подстилкой. Эти сооружения Л. Д. Макаров идентифицировал как остатки укреплений типа «жилые стены», сведения о которых содержатся в «Повести о стране Вятской»²³. Обнаружен культурный слой мощностью до 25 см, но без находок. Его перекрывает мощная насыпь вала шириной 13 м, внутри которого зафиксированы деревянные конструкции в виде срубов, забутованных глиной. Вдоль вала проходила улица с бревенчатыми мостовыми, которых насчитывалось не менее 5–6 ярусов. Наибольшая мощность культурного слоя прослежена у вала — более 2 м, внутри кремля она сравнительно невелика и составляет 1,2–1,6 м. В ходе исследований также обнаружено значительное количество находок, в том числе из органических материалов (кости, дерева, бересты и кожи), которые хорошо сохраняются во влажном слое нижних пластов кремля²⁴.

В 1990 г. под руководством Л. Д. Макарова проведены раскопки на территории Хлыновского городища. К югу от городского Дворца пионеров (некогда архиерейских палат) был заложен раскоп площадью 81 кв. м. Мощность напластований достигала здесь 4–6 м, причем доля слоя строительного мусора составляла 2,5–3 м. В ходе раскопок прослежены фрагменты жилых построек срубного типа и хозяйственных ям (в том числе кладовка для хранения запасов белой глины, погреб и мусорная яма). При этом удалось выделить 4–5 строительных горизонтов, разделенных следами пожарищ, древнейший из которых датируется концом XIII–XIV вв. В результате исследований также собрана обширная коллекция находок, относящихся к периоду от конца XIII до XX вв.²⁵

В 2012 г. по ул. Спасской, 9а экспедицией Научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Кировской области проводились археологические раскопки на месте строительства здания офисного назначения. Площадь раскопа составила 120 кв. м. Недалеко от исследуемого района, в границах объекта культурного наследия «Хлыновский кремль», в районе современного дома № 5 на ул. Герцена, по меньшей мере с XVII в. по начало XIX в. находились так называемые Старые кузницы — центр металлургического производства г. Хлынова. Вследствие этого еще до начала археологических работ предполагалось возможное расположение на этом

²⁰ Захаров С. Д. Раскопы Л. П. Гуссаковского в Хлыновском кремле // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (к 625-летию города Кирова): материалы междунар. конф. Киров, 1999. С. 41.

²¹ Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв.: учеб. пособие. Ижевск, 2001. С. 75. Рис. 31.

²² Кряжевских А. Л. Археологическое изучение Кировской области в 1950-е гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3 (1). С. 60–61.

²³ Макаров Л. Д. История археологического изучения города Вятки... С. 54.

²⁴ Там же. С. 54.

²⁵ Макаров Л. Д. Русские археологические памятники в материалах Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета: хроника исследований // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск, 2002. С. 204–205. Он же. Исследования в г. Кирове и в Костромской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991. С. 44–46.

участке производственных сооружений, связанных с черной или цветной металлургией. Исследуемая территория длительное время находилась фактически за пределами города, располагаясь вблизи границы посада. Такое местоположение было удобно для размещения кузниц, которым требовалось определенное удаление от жилой застройки, чтобы огонь, с которым постоянно имели дело кузнецы, не мог перекинуться на дома горожан. При этом до начала археологических работ не было точной информации ни о времени застройки исследуемого района, ни о характере этой застройки. В ходе раскопок было установлено, что начало освоения исследуемого участка относится к XVII в. Мощность культурного слоя на раскопе за пределами сооружений составила от 0,25 до 1,45 м, в сооружениях — до 2,6 м²⁶.

В 2013 г. на территории Хлыновского кремля проведены археологические раскопки под руководством С. Е. Перевощикова и А. Л. Кряжевских. Работы носили охранный характер и были организованы по маршруту прокладки газопровода к домам № 18, 24, 26, 28 по ул. Динамовский пр. Наиболее важным итогом раскопок стало выявление одной из древних улиц кремля, вымощенной деревом, к которой примыкали жилые и хозяйственные постройки. Деревянная мостовая представляла собой сплошной помост, состоящий из плотно прижатых друг к другу жердей диаметром до 0,1–0,2 м, за счет чего даже без стесывания по верхней части бревен можно было ходить, не испытывая больших неудобств. Бревна мостовой вплотную подходили к жилым и хозяйственным постройкам и бревенчатой усадебной ограде. Археологический комплекс сооружений датируется XVI–XVII вв.²⁷ Обнаруженная улица не была обозначена ни на одном из планов г. Хлынова-Вятки, пересекалась с предполагаемой улицей, ведущей к проезжей Спасской башне кремля.

В ходе раскопок была собрана представительная коллекция фрагментов керамической посуды, изразцов, бутылочного стекла XIX — начала XX вв., предметов вооружения XV–XVII вв. (наконечников стрел, наконечника арбалетной стрелы, пищальных ядер, ядер для пращи, ружейных кремней), предметов быта: рыболовных крючков, каменных и глиняных пряслиц, ножей, грузил и поплавков для сетей, фрагментов костяных изделий, изразцов, нумизматического материала (от копейки Ивана Грозного до монет первой четверти XX в.).

В 2015 г. под руководством Р. В. Матвеева проведены спасательные археологические раскопки площадью 100 кв. м в юго-восточной части Хлыновского кремля, на краю склона, который спускается к оврагу Засора, южнее дома № 28 на ул. Динамовский пр. Склон постоянно осыпается и размывается талыми водами. Раскоп вытянут по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток, отклонение от линии запад-восток достаточно небольшое²⁸. Именно в этом раскопе найден один из самых древних на территории Кирова нательный крест²⁹. Самый близкий по типу наперсный крест находится в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, датируется XVI в.³⁰

В результате спасательных археологических раскопок Хлыновского кремля прослежена стратиграфия его южной части и обнаружены остатки оборонительных укреплений в виде остатков вала и внутривальных конструкций в виде бревенчатых стенок, образующих своеобразные ячейки и призванные предохранять вал от осыпания. Эта находка имеет большое значение для восстановления древней планировки города, изучения особенностей его фортификации и в целом его прошлого. Собрана достаточно представительная коллекция фрагментов керамической посуды

²⁶ Кряжевских А. Л. Результаты археологических исследований в Кирове 2009–2011 г. // Вятский исторический сборник 2014 года. Киров, 2014. С. 118.

²⁷ Кряжевских А. Л., Перевощиков С. Е. Итоги археологических исследований Хлыновского Кремля XIV–XVIII веков // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. С. 628–630.

²⁸ Матвеев Р. В. Отчет об археологических разведках на территории г. Кирова и г. Слободского Слободского района Кировской области, а также об археологических раскопках на территории Хлыновского кремля г. Кирова за 2015 г. // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области». Киров, 2016.

²⁹ Кайсин А. О., Глазырина М. К., Девятова К. А. Находки меднолитной пластики на территории города Кирова // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: в 2 т. Омск; Сургут, 2021. Т. 1. С. 124.

³⁰ Гнущова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI — начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М., 2000. № 23.

XVIII–XX вв. Кроме этого найдены фрагменты железных изделий, фаянсовой и фарфоровой посуды, стеклянных сосудов, частей и целых экземпляров бытовых предметов.

В 2019 г. на территории Хлыновского кремля под руководством А. И. Фахретдинова проводились спасательные археологические работы на участках культурного слоя, попадающих в зону хозяйственного освоения при реализации проекта «Реконструкция газопровода для жилых домов по ул. Московская 1, 2, 1а, 1б; пр. Динамовский, 14, 12, 10, 8, 14/3; ул. Набережная Грина, 15, 17, 19, 21, г. Киров». Заложено три раскопа.

Первый раскоп площадью 45 кв. м располагался в 12 м к северу от дома № 1Б на ул. Московской. На значительной площади прослежен участок северо-восточной части фундамента Троицкого кафедрального собора XVIII в. Он представлял собой забутовку, состоящую из кусков камня-известняка и (в существенно меньшем количестве) битого кирпича, залитых известковым раствором. На эту забутовку опирались стены собора, выполненные из красного кирпича. Сохранность фундамента в разных его частях была различной, что объясняется неравномерностью работ по его демонтажу в 1930-е гг. Кроме того, в результате раскопок обнаружен фрагмент стены собора с сохранившейся штукатуркой, несколько железных связей стен, фрагменты кованой железной ограды собора. Внутри забутовки в известковом растворе найден кованый топор с топорischem, очевидно, утерянный в ходе строительства собора в XVIII в. Также найдены фрагменты двух человеческих челюстей, которые можно связать с разрушенными погребениями при Троицком соборе постройки XVII или XVIII в.

Раскоп № 2 площадью 10 кв. м был разбит в 20 м к западу от стены северной части дома № 1 на ул. Московской. В нем зафиксированы лишь различные прослойки строительного мусора и действующая газовая труба. Но при этом в северо-западной части раскопа прослежен участок дореволюционной кирпичной кладки, который можно связать с сооружением, очевидно, входящим в комплекс построек Богоявленского собора 1698–1710 гг. постройки. На имеющихся планах это строение не отмечено.

Раскоп № 3 площадью 14 кв. м был разбит в 10 м к северо-западу от северной части дома № 1 на ул. Московской. В западной половине раскопа сразу после снятия дерна начал фиксироваться участок фундамента Богоявленского собора, который полностью оформился на глубине 1 м от уровня дневной поверхности. Фундамент, прослеженный в раскопе, представляет собой крупные глыбы камня-известняка, некоторые из которых скреплены между собой известковым раствором. На эти камни опираются стены из красного кирпича, участок которых также изучен в раскопе. Исходя из сохранившихся данных о планировке собора, в ходе раскопок зафиксирован восточный край его фундамента и часть алтаря. В процессе проведения работ также было обнаружено три целых погребения и большое количество переотложенных человеческих костей. Исходя из особенностей расположения погребений, можно сделать вывод об их принадлежности к кладбищу именно Богоявленского собора 1698–1710 гг. постройки, а не более ранней церкви, располагавшейся на этом месте.

Во дворе дома № 1б на ул. Московской был прослежен участок фундамента северного пристроя к Троицкому кафедральному собору 1760–1772 гг. постройки. Еще в нескольких приямках к северу от этого дома зафиксированы слои, связанные с разрушением собора в 1930-х гг.

В двух приямках вблизи дома № 14а на ул. Динамовский пр. работы перешли в режим археологических раскопок. На первом из таких приямков мощность исследованного культурного слоя составила 1,4–1,8 м. Площадь раскопа составила около 3 кв. м. В ходе работ был исследован деревянный настил, состоящий из круглых бревен диаметром 8–12 см, плотно прилегающих друг к другу. По предположению авторов работ, это остатки внутриусадебной мостовой XVI–XVII вв. Культурный слой в приямке был насыщен водой, вследствие чего в нем хорошо сохранялись предметы из органики: дерева, кожи, бересты, кости. Обнаружено несколько фрагментов кожаной обуви и фрагмент плетеной обуви типа лаптей.

Во втором приямке мощность исследованного культурного слоя составила в среднем 50 см, с учетом сооружений — до 1 м. Изученная площадь составила около 5,5 кв. м. В приямке был

прослежен участок кирпичной кладки, выполненной из крупных фрагментов дореволюционного кирпича на известковом растворе. Обнаруженный участок стены является частью существовавшего в XIX в. кирпичного ограждения территории вокруг Троицкого Кафедрального собора 1760–1772 гг. постройки. В ходе проведения археологических наблюдений была получена достаточно представительная коллекция керамики, железных изделий, частей и целых экземпляров бытовых предметов. Значительный интерес представляет каменное пушечное ядро, стеклянная бусина, каменное пряслице, глиняное рыболовное грузило, бронзовая пуговица-гирька от кафтана³¹.

Обобщенные данные археологических работ на территории Хлыновского кремля с 1935 по 2019 гг. представлены на карте (см. цв. вклейку, рис. 18). Здесь указана локализация всех видов археологических земляных работ.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПЛАНЫ

Хлыновский кремль на протяжении XX — начала XXI вв. подвергался археологическим исследованиям, которые носили несистемный характер. За годы его изучения было вскрыто около 500 кв. м. Коллекции находок хранятся в Вятском государственном университете, Удмуртском государственном университете, Кировском областном краеведческом музее. В 2013 г. территория Хлыновского кремля была включена в список выявленных объектов культурного наследия. В дальнейшем планируется ввести в научный оборот все археологические коллекции. Полученные данные будут включены в обобщающий труд, посвященный трансформации древнерусского и средневекового населения русских земель в XIV–XVII вв. В дальнейшем будет проведено исследование, связанное как с физической антропологией жителей, так и с исторической демографией г. Хлынова. На основе коллекции костных останков планируется провести графическую и скульптурную реконструкцию (по методу Герасимова) антропологического облика жителей Хлынова XVI–XVIII вв.

REFERENCES

Drevnyaya Rus. Gorod, zamok, selo [Ancient Rus'. City, castle, village]. Moscow: Nauka Publ., 1985. (in Russ.).

Emmaussky A. V. [Culture of the Vyatka region of the 17th century]. *Entsiklopediya zemli Vyatskoy* [Encyclopedia of the Vyatka land]. Kirov, b. i., 1995, vol. 4 pp. 70–71. (in Russ.).

Gnutova S. V., Zotova Ye. Ya. *Kresty, ikony, skladni. Mednoe khudozhestvennoe lite XI — nachala XX veka iz sobraniya Tsentralnogo muzeya drevnerusskoy kultury i iskusstva imeni Andrey Rubleva* [Crosses, icons, folds. Copper art casting of the 11th — early 20th century from the collection of the Central Museum of Ancient Russian Culture and Art named after Andrei Rublev]. Moscow: Interbuk-biznes Publ., 2000. (in Russ.).

Gussakovskiy L. P. [From the history of Russian Vyatka]. *Yevropeyskiy Sever v kulturno-istoricheskom protsesse: (k 625-letiyu goroda Kirova): materialy Mezhdunar. konf.* [European North in the cultural and historical process: (to the 625th anniversary of the city of Kirov). Materials of Inter. Conf.]. Kirov: b. i., 1999, pp. 32–40. (in Russ.).

Kaisin A. O., Glazyrina M. K., Devyatova K. A. [Finds of copper-casting plastics on the territory of the city of Kirov]. *Kultura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: arkheologiya Severa Rossii* [Culture of Russians in archaeological research: archaeology of the North of Russia]. Omsk; Surgut: Institut arkheologii Severa Publ., 2021, vol. 1, pp. 123–131. (in Russ.).

Kaisin A. O., Borisova A. M., Glazyrina M. K. [Database of archaeological works in Kirov: a platform for the creation of a protected archaeological zone]. *Aktualnaya arkheologiya 5: materialy Mezhdunar. nauch. konf. mol. uchenykh* [Actual Archaeology 5: Materials of the International Conference of Young scientists]. St. Petersburg: Izd-vo OOO «Nevskaya Tipografiya» Publ., 2020, pp. 71–77. (in Russ.).

³¹ Кряжевских А. Л. Археологические исследования на территории Хлыновского кремля в г. Кирове в 2019 г. // Археологические открытия Кировской области — 2019. Киров, 2021. С. 4–9.

Kryazhevskikh A. L. [Archaeological research on the territory of the Khlynov Kremlin in Kirov in 2019]. *Arkheologicheskie otkrytiya Kirovskoy oblas — 2019* [Archaeological discoveries of the Kirov region — 2019]. Kirov: VyatGU Publ., 2021, pp. 4–9. (in Russ.).

Kryazhevskikh A. L. [Archaeological study of the Kirov region in the 1950s]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 2009, no. 3 (1), pp. 56–63. (in Russ.).

Kryazhevskikh A. L. [Defensive fortifications of the city of Khlynov (Vyatka) in the 17th century]. *Kamskiy torgovyy put: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf.* [Kama Trade Route: Materials All-Russian. Sci.-Pract. Conf.]. Elabuga: Izd-vo Yelabuzhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta Publ., 2008, pp. 110–113. (in Russ.).

Kryazhevskikh A. L. [Results of archaeological research in Kirov in 2009–2011]. *Vyatskiy istoricheskiy sbornik 2014 goda* [Vyatka historical collection of 2014]. Kirov: b. i., 2014, pp. 113–122. (in Russ.).

Kryazhevskikh A. L., Perevoshchikov S. E. [Results of archaeological research of the Khlynov Kremlin of the 14–18th centuries]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo sezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian archaeological congress in Kazan]. Kazan: Otechestvo Publ., 2014, pp. 628–630. (in Russ.).

Makarov L. D. [History of the archaeological study of the city of Vyatka (Khlynov)]. *Yevropeyskiy Sever v kulturno-istoricheskom protsesse: (k 625-letiyu goroda Kirova): materialy Mezhdunar. konf.* [European North in the cultural and historical process: (to the 625th anniversary of the city of Kirov). Materials of Inter. Conf.]. Kirov: b. i., pp. 48–58. (in Russ.).

Makarov L. D. [Research in the city of Kirov and in the Kostroma region] *Arkheologicheskie otkrytiya Urala i Povolzhya* [Archaeological discoveries of the Urals and the Volga region]. Izhevsk: UdmIYaL Publ., 1991, pp. 44–46. (in Russ.).

Makarov L. D. [Russian archaeological sites in the materials of the Kama-Vyatka expedition of the Udmurt University: a chronicle of research]. *Issledovatel'skie traditsii v arkheologii Prikamya* [Research traditions in the archaeology of the Kama region]. Izhevsk: UdGU Publ., 2002, pp. 128–228. (in Russ.).

Makarov L. D. *Drevnerusskoe naselenie Prikamya v X–XV vv.* [The Old Russian population of the Kama region in the 10–15th centuries]. Izhevsk: Udmurstkiiy universitet Publ., 2001. (in Russ.).

Spitsyn A. A. [Catalogue of antiquities of the Vyatka Region]. *Izbrannye trudy po istorii Vyatki* [Selected works on the history of Vyatka]. Kirov: O-Kratkoe Publ., 2011. (in Russ.).

Tinskiy A. G. *Planirovka i zastroyka goroda Vyatki v XVII–XIX vekakh* [Planning and development of the city of Vyatka in the 17–19th centuries]. Kirov: Volgo-vyatskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1976. (in Russ.).

Zakharov S. D. [The excavations of L. P. Gussakovskiy in the Khlynov Kremlin]. *Yevropeyskiy Sever v kulturno-istoricheskom protsesse: (k 625-letiyu goroda Kirova): materialy Mezhdunar. konf.* [European North in the cultural and historical process: (to the 625th anniversary of the city of Kirov). Materials of Inter. Conf.]. Kirov: b. i., 1999, p. 41. (in Russ.).

Zhilina M. V. [Leather footwear of the 15–16th centuries based on materials from excavations in the Khlynov Kremlin (1956–1958)]. *Mezhdunarodnaya arkheologicheskaya shkola v Bolgare: sb. materialov konf. «Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii: dostizheniya i vyzovy»* [International archaeological workshop in Bolgar: collection of material of conf. Interdisciplinary Research in Archaeology: Achievements and Challenges]. Kazan: Izdatelskiy dom «Kazanskaya nedvizhimost» Publ., 2017, pp. 88–93. (in Russ.).

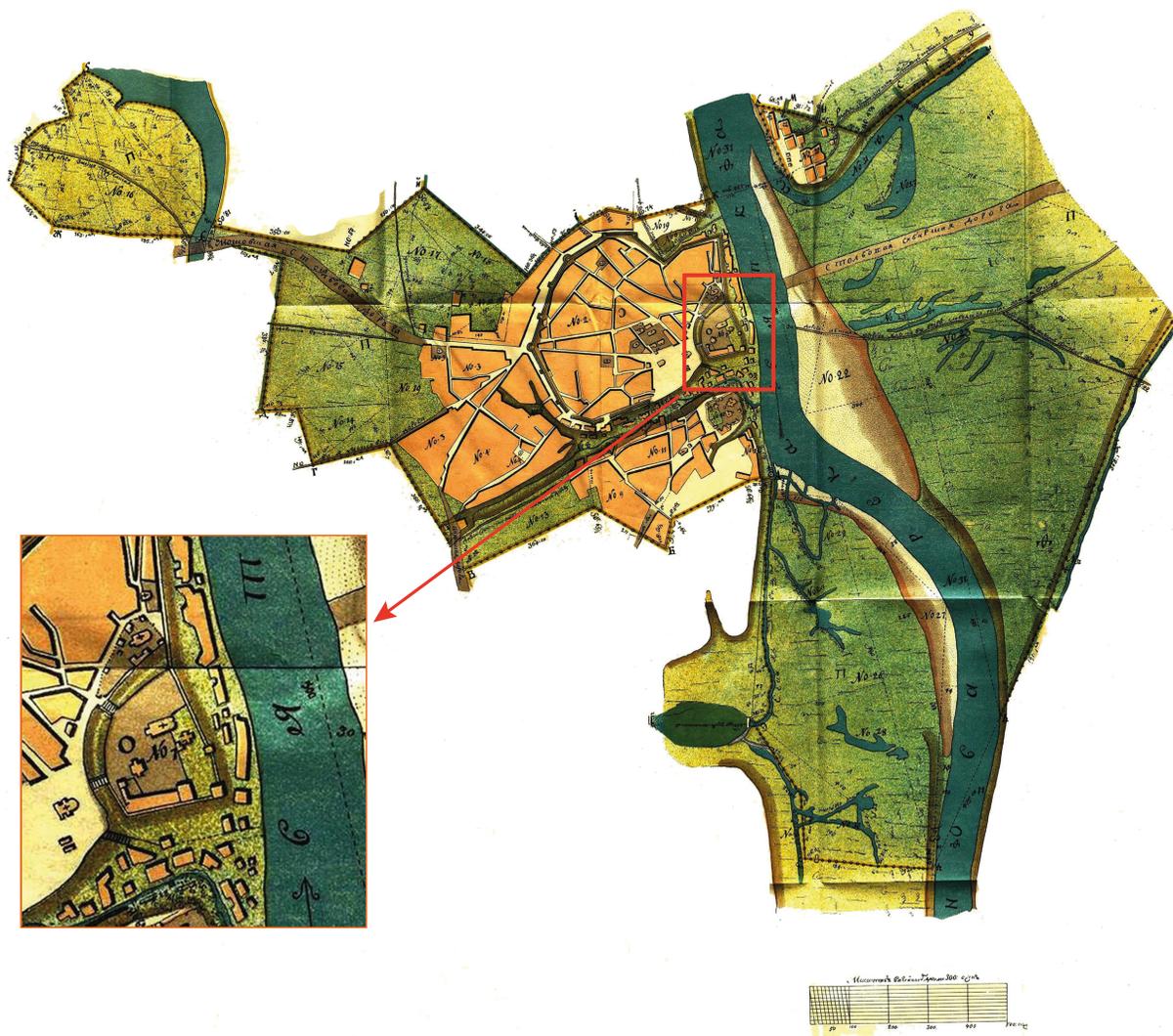

Рис. 17. План города Хлынова (Вятки, ныне Кирова) 1759 г. (составитель П. Иванов).
Из книги: Окружные межевые книги Вятской провинции города Хлынова 1759 года.
Вятка: губернская типо-литография Вятки, 1917

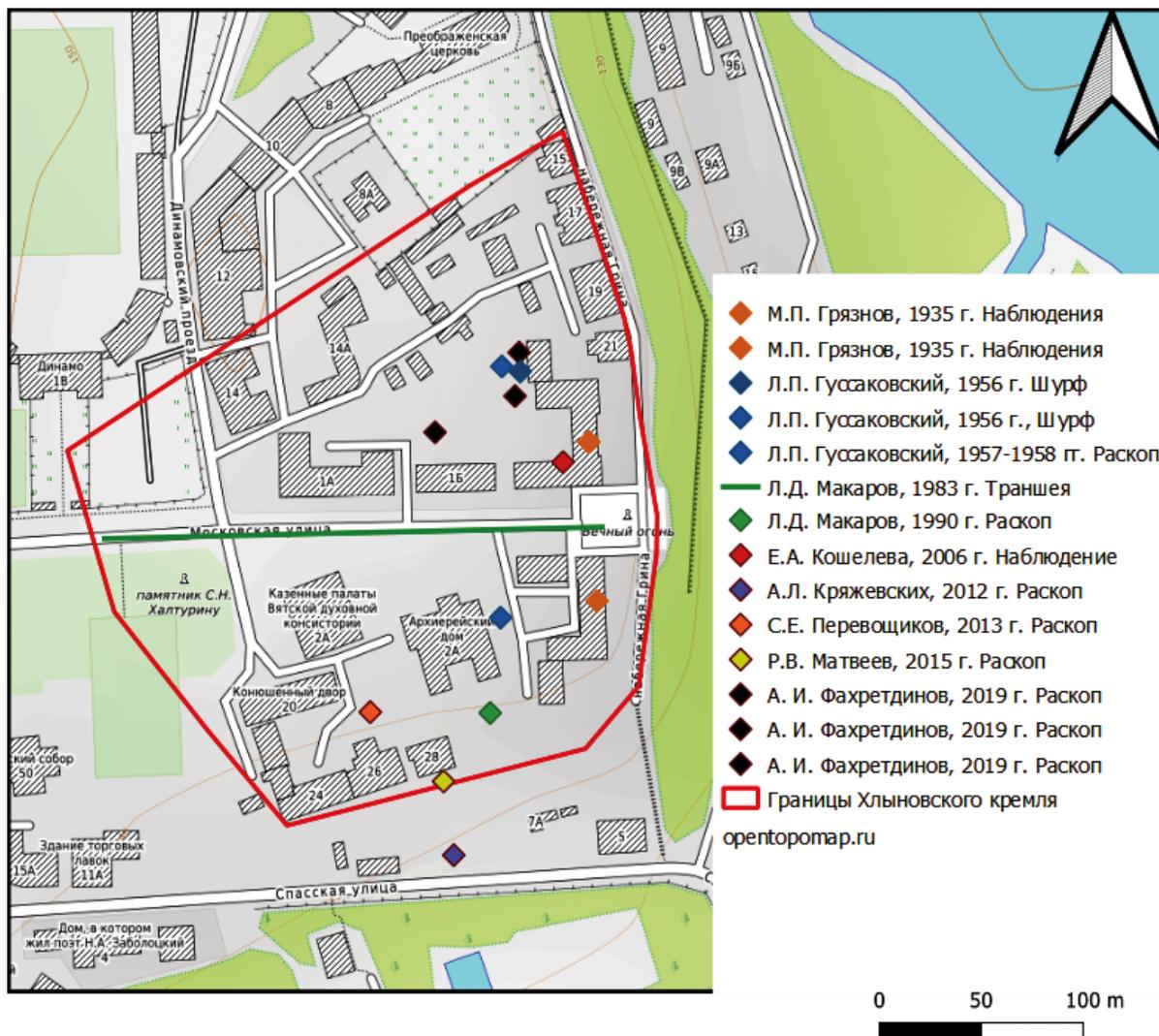

Рис. 18. План археологических работ на территории Хлыновского кремля в 1935–2019 г. (составитель А. О. Кайсин)